

Цшокке Генрих

Повести Генриха Цшокке

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Г34

Г34 **Генрих Ц.**
Повести Генриха Цшокке: Часть 2 / Цшокке Генрих – М.: Книга по Требованию, 2023. – 334 с.

ISBN 978-5-521-29642-2

ISBN 978-5-521-29642-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЯСНОВИДЯЩАЯ.

ЯСНОВИДЯЩАЯ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Къ скорому выздоровленію опъранъ, полученныхъ на *Молитскомъ* сраженіи, не мало послужило намъ — насъ было четверо Нѣмецкихъ Офицеровъ — пріятное мѣстоположеніе *виллы* на берегу моря, и гостепріимство ея богатыхъ владѣльцевъ, Амброзія Фауспино и супруги его, женщины опмѣнно любезной. Всего же болѣе порадовало насъ открытіе, что хозяева наши оба родомъ изъ Германіи. Онъ прежде назывался Фауспомъ, но удивительное сцѣпленіе обстоятельствъ побудило его поселиться въ Италіи и перемѣнить

свое имя. Невыразимое удовольствіе, вдали отъ опечесства слышать родные звуки, свело насъ ближе, сдѣлало искреннѣе.

Я имѣлъ позволеніе проводить каждое утро въ библіотекѣ хозяина. Тутъ, между многими превосходнѣйшими книгами, нашелъ я нѣсколько рукописей, писанныхъ самимъ Фауспино. Онѣ содержали въ себѣ достопримѣчательнѣйшіе случаи изъ собственнѣйшей его жизни, въ смѣси съ разсужденіями о живописи и ваяніи. Когда я спалъ просить у него эпихъ тефрадей для прочтенія, онъ позволилъ мнѣ взять ихъ, и раскрывъ одну часпъ, сказалъ: «Вопъ здѣсь найдете вы много необыкновеннаго, даже невѣроятнаго, что, можетъ быть, со мной только однимъ случилось въ свѣтѣ. Повѣрьте, что все это истина, хотя впрочемъ мнѣ

самому представляется иногда, какъ сновидѣніе, или обманъ чувствъ.»

И дѣйствительно, что я нашелъ, было весьма странно; такъ покажется оно и всякому, кто прочтетъ эту удивительную повѣсть. Фаустино сообщилъ мнѣ припомъ изуспно разныя мелочныя подробности. Но довольно для внушенія. — Здѣсь предлагаются чистаго опрывки изъ записокъ Фаустино, или, но настоящему, Фауста.

ПРИКЛЮЧЕНІЯ ВЪ ВЕНЗОНѢ.

Двѣнадцатаго Сентября 1771 года перешелъ я черезъ рѣку Талиаментю, при Спимбергѣ. Скорыми шагами приближался я къ Нѣмецкой границѣ, къ моему опечеснву, съ копорымъ разлученъ былъ съ самага дѣшства. Но на душѣ у меня было не весело; грусть давила ее; какъ будто

какая-то невидимая сила оппалкивала меня назадъ; какой-то внутренній голосъ птвердилъ мнѣ: ворописы!

Нѣсколько разъ останавливался я на грязной, дурной дорогѣ, и оглядывался. Испалія, Венеція, какъ будто манили меня къ себѣ. Но мысль: что тамъ дѣлать? чѣмъ жить? давала опять скорое направленіе шагѣмъ моимъ — вдалѣ, къ мрачнымъ горамъ, чуть проглядывавшимъ передо мною въ дождѣ и въ шуманѣ.

Въ карманѣ было у меня еще нѣсколько денегъ, но слишкомъ не много, чтобъ дойти до Вѣны — развѣ прибѣгнувъ къ милоспынѣ, или продавъ съ себя часы и бѣлье, и лучшенькое плащье, лежавшее въ узлѣ у меня за спиною. Самое цвѣтущее время моей молодости провелъ я въ Испаліи, учась живописи и ваянію, и наконецъ въ двадцать семь лѣтъ увѣрился, что не могу ничего сдѣ-

ласть отличнаго. Друзья мои въ Римѣ старались, правда, ободрять меня похвалами; моя работа сходилась иногда съ рукъ очень выгодно. Но что значило все это, когда я самъ долженъ былъ презирать свои произведенія, неудовлетворявшія моимъ требованіямъ? Во мнѣ созрѣло печальное чувство, что я слишкомъ слабъ для одушевленія кистью и рѣзцомъ всего высокаго и прекраснаго, что постигала душа моя. Я пришелъ въ опчаяніе. Мнѣ хотѣлось не денегъ, хотѣлось овладѣть Искусствомъ. Я сталъ проклинаять свое пребываніе въ Испаніи, поперянное время и самого себя. Еще имѣя въ Германіи друзей, пошелъ я туда. Въ какомънибудь уединенномъ мѣстѣ, думалъ я, скроюсь отъ свѣта и отъ самого себя. Сдѣлаюсь школьнымъ учителемъ или чѣмънибудь подобнымъ, чтобы наказывать себя за свое высокомеріе,

искавшее соперничества Анжело и Рафаэля.

Дурная погода, продолжавшаяся уже нѣсколько дней, возмущала еще болѣе встревоженный духъ мой. Часто приходила мнѣ въ голову мысль: какъ хорошо было бы умереть! — Новая дождевая туча загнала меня въ спорону отъ дороги, подъ дерево. Въ величайшемъ уныніи сидѣлъ я на большомъ камнѣ, проходя въ умѣ своемъ исчезнувшіе планы и надежды моей жизни. Вокругъ меня была дикая, гористая пущыня. Холодный дождь лилъ, какъ изъ ведра. Невдалекѣ шумѣлъ между скалами ручей, надувшійся отъ проливнаго дождя.

Что со мною будетъ? говорилъ я со вздохомъ, и смотрѣлъ на ручей, размышляя, довольно ли онъ глубокъ, чтобы въ немъ утопиться. Досадно мнѣ было, что я не подумалъ объ этомъ, переходя Талиаменто. Еще

памъ положилъ бы конецъ спрадѣніямъ. — Но вдругъ спрашная попка овладѣла мною, попка смерпельная. Я ужаснулся самого себя и гнусныхъ своихъ замысловъ. Вскочивъ, побѣжалъ я изо всей силы, какъ будто хотѣлъ убѣжать отъ самого себя. Тогда былъ уже вечеръ и довольно поздно.

На пути къ мѣстечку Вензонъ, споялъ отдѣльно большой домъ. Наспупавшая шемнопа, проливной дождь, моя усталость, заславили меня завернуть въ это спроеіе, котораго вивѣска обѣщала прибѣжище и угощеніе спраннику. Лишь шолько спупилъ я на крыльцо, какъ вдругъ овладѣли мною пошъ же ужасъ и та же смерпельная попка, какіе чувспвовалъ я въ лѣсу на камнѣ. Я оспановился у порога, чтобы перевести духъ. Мнѣ казалось, какъ будто лишаюсь я чувспвъ; но шакже

скоро я опять оправился. Когда же вошелъ въ теплую горницу, когда опять повѣяло на меня жизнью людей, мнѣ спало такъ легко, такъ весело, какъ давно уже не бывало. Безъ сомнѣнiя, думалъ я, все случившееся происходило только опъ пѣлесной слабости.

Съ веселымъ духомъ сбросилъ я на сполъ свою ношу, и попросилъ себѣ особую комнашку, чптобы перемѣнить совершенно измокшее плащье. Мнѣ отвели маленькую каморку подлѣ общей зады, и шущъ, переодеваясь, слышалъ я, что идепъ большая суматоха въ домѣ: бѣгаютъ, хлопаютъ дверьми, спрашиваютъ обо мнѣ, буду ли я шущъ ночевать, пѣшкомъ ли я пришелъ, есть ли у меня кожаная сумка, и прочее тому подобное. Всѣ эти разспросы происходили съ большою торопливостiю, и такъ, что лишь только ушелъ одинъ, вполнѣ удовлетворенный,